

УДК 811.161.1'373

Цзюй Хайна

Благовещенский государственный педагогический университет

ОБРАЗЫ ВРЕМЕНИ В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

T. Haina

Blagoveshchensk State Pedagogical University

THE IMAGES OF TIME IN RUSSIAN PHRASEOLOGY

Аннотация. В статье автор рассматривает фразеологизмы, обозначающие время в русском языке, и сравнивает их со схожими фразеологизмами в китайском языке. Автор делает выводы, что большая часть русских фразеологизмов, обозначающих время, метафоричны, и рассматривает фразеологизмы, представленные в различных диалектных словарях с пяти позиций. Это «время как форма земного бытия человека», «время – груз», «время – рубеж», «время – живое существо», «время как феномен, определяющий благоприятный и неблагоприятный ход дела». С этой точки зрения (метафоричности) рассмотрен ряд фразеологизмов на обоих языках. В заключении автор делает вывод, что фразеологизмы со значением «время», построенные на метафоре, отражают философское осмысление времени.

Ключевые слова: фразеологизмы, время, движение, метафора, сравнение.

Abstract. The author considers idioms, that indicate time in the Russian language and compares them with the similar in Chinese. The author concludes that the majority of Russian phraseology, indicating time is based on metaphors. She examines metaphorical idioms presented in different dialectic dictionaries through five positions. These are: time “as a form of human life on the Earth”, “time the burden”, “time the boundary”, “time the living creature”, “time as a phenomenon that defines the favorable and unfavorable events”. From this point of view, the author considers a number of phraseological terms in both languages and concludes that the idioms with the value of “time” built on metaphor reflect philosophical understanding of time.

Key words: phraseological model, time, movement, metaphor, comparison.

Русские фразеологизмы, обозначающие время, являются объектом исследования в когнитивном, национально-культурном, стилистическом ключе [4; 10; 5]. Национально-специфическое осмысление категории времени рельефно оттеняется при контрастивном подходе [3]. Расширение полигона исследования позволяет обнаружить новые грани фразеологической трактовки времени определённым этносом и уточнить роль образной основы фразеологических обозначений в процессах мироотражения и миропонимания и принципах использования образов для понимания экзистенциальной сущности данной категории.

Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики применительно к фразеологии стремится выявить пути осмысления невидимых миров действительности через уподобление абстрактного конкретному, осязаемому и прагматическому. В образах народной фразеологии закодирована наивная философия бытия. В настоящей работе мы анализируем образную основу русских фразеологизмов (понимая объект фразеологии широко, согласно концепции воспроизводимости литературного языка, а также фразеологизмов диалектных). Своеобразие фразеологической картины мира рельефнее видится при сопоставлении различных языков. Поэтому мы прибегаем к анализу темпоральных фразеологизмов китайского

языка. Задача работы – определить аспекты образных представлений времени, вербализованных средствами русской фразеологии. Вместе с тем сделана попытка оттенить их на фоне фразеологических образов китайского языка.

Фразеологическое значение формируется в результате метафорического переосмысления прототипической базы, нацеленной на иной объект. Посредником в этом процессе выступает внутренняя форма (ВФ). ВФ фразеологического значения составляют те смысловые элементы лексической и грамматической семантики фразеологической базы, которые послужили его генетическим источником» [1, с. 56-57]. Вопрос о внутренней форме фразеологизмов не имеет однозначного решения: для В.П. Жукова ВФ – это «словесный образ», В.М. Мокиенко считает ВФ «этимологическое содержание» фразеологизма, В.В. Виноградов и А.М. Мелерович видят во ВФ семантическую мотивированность. Статус внутренней формы остаётся недостаточно прояснённым, при этом большинство исследователей не рассматривает её как часть семантики фразеологизма. Особая позиция – у Н.Ф. Алефиренко, считающего, что ВФ несёт «обобщённо-абстрагированный признак», который «содержит в себе деривационную память об источниках фразеологизма номинативного, структурно-семантического и когнитивного характера» [1, с. 59].

Для носителей языка внутренняя форма фразеологизма – это мотивирующий фактор, своего рода ключ к значению и основа образа. А в образе, как в некоей реторте, совершается когниция: денотат прототипической базы – донора, переплавляясь в горниле образа, обогащается новыми смыслами – коннотациями. Смоделировать процесс рождения фразеологического значения, вероятно, можно лишь гипотетически. Но существует убеждённость, что пружиной его является метафора. В работах последнего периода, посвящённых роли метафоры, она рассматривается как «модель смыслопроизводства» и культурунесущий

феномен [1, с.2]. Большая часть русских фразеологизмов, обозначающих время, метафоричны. Установлена обобщённая образная модель концепта «время», репрезентированного во фразеологии [10]: время – движение линейное или циклическое. В рамках указанной модели в народной фразеологии время предстаёт в различных образах.

Рассмотрим некоторые из них, представленные в диалектных словарях.

1. Время – вместилище, форма земного бытия человека. Мерой для времени является существование «на этом свете»: *войти в года* – «достичь совершеннолетия», *быть в детстве* – «быть ребёнком», *выйти из годов* – «состариться», *в моих (наших) годах* – «то же, что при чьём-либо быту», *уйти в кусты, уйти в сосны, уйти в пороховницу, уйти в Могилёвскую губернию* – «умереть».

2. Время – груз, предмет: *быть под годами* – «в преклонном возрасте», *потерять года* – «состариться».

На протяжении жизни человек отмечает отрезки времени, связанные с какими-либо событиями, переживаниями, какими-либо обстоятельствами.

3. Временной рубеж – факт повседневной жизни, положение солнца на небосводе: *не в час* – «по суеверным предрассудкам, оказаться в неожиданной невероятной, роковой ситуации», *вставать с первым петухом* – просыпаться, вставать очень рано, с первыми петухами», *добрый час вам* – пожелание всего хорошего, *солнце в паужину* – «время после полудня».

4. Время – живое существо.

Время возьмёт своё – «со временем станет известно, как поступать, действовать, кто прав, кто виноват и т. п. [7, с. 82], *время делает своё дело* – «со временем неизбежно, неотвратимо всё изменяется» [7, с. 82], *время не терпит (не ждёт)* – «необходимо срочно без промедления действовать» [7, с. 82], *время обошло стороной* – «кто-либо со временем не изменился, не состарился» [7, с. 82], *время терпит* – «нет необходимости спешить, можно подождать» [7, с. 82].

В представленных фразеологизмах времени приписываются свойства живого существа, которое выполняет «олицетворённые» действия: *возьмёт, терпит, обошло, торопит, не ждёт*.

5. Время – некий самодовлеющий феномен, определяющий благоприятный или неблагоприятный ход дел.

Золотое время – «пора детства, юности, молодости» [7, с. 82] *золотой (златой) век* – «в представлении многих древних народов счастливые времена существования человечества» [7, с. 52], *не в добрый час* – «тогда, когда не следует (делать что-либо)» [7, с. 579], *чёрный час* – «время сильного потрясения кого-либо, беды, трагедии и т. п.» [7, с. 579], *звёздный час* – «вершина, расцвет в каком-либо деле, деятельности и т. п.» [7, с. 579], *во святой час* – «пожелание удачи, благополучия тому, кто что-либо начинает (обычно важное)» [7, с. 578].

Обобщая представленные в русских фразеологизмах уподобления времени, отметим их обусловленность пантеистическим мышлением и восприятием времени через возрастные периоды и вехи повседневного быта.

Обратимся к представлениям о времени, которые запечатлены во фразеологизмах китайского языка. Во фразеологической картине мира китайского языка можно выделить несколько моделей. 1. Ход времени осмысливается через явления неорганического мира: небесные тела, воду, землю. 2. Время обозначается через соматические образы, физиологические процессы живого существа. 3. Для оценки времени используются предметные образы.

В качестве верных часов люди рассматривали движение небесных тел. При смене дня и ночи на небесном своде неизменно менялись светила: солнце и луна. Это уподобляется челночному движению, признаками которого являются заданность фаз и их чередование. Фразеологизм *日月如梭* имеет значение «время идёт очень быстро» и прочитывается буквально «как солнце и луна снуют взад и вперёд» [13, с. 657]. **Эталоном быстро-**

го течения времени может быть изменение положения созвездия Большая Медведица. Внутренняя форма фразеологизма «звёзды сдвинулись, семизвездие повернулось» [13, с. 198]. Космос и Земля видятся как вечные, существующие бесконечно долго, поэтому логично для клятвы в преданности использовать фразеологизм *天荒地老*, который обозначает «навсегда», а буквально переводится «пока небо не опустеет и земля не постареет» [11, с. 656]. **Синонимичным рассмотренному обороту** является фразеологизм *海枯石烂*, который также основан на невозможном (буквальное значение «моря высохнут и камни сгниют») [13, с. 309].

Такое свойство времени, как незаметность и быстрота его течения, в китайских оборотах (как и во фразеологии других языков) отражаются с помощью соматических образов. Например, краткость действия обозначается фразеологизмом *转眼之间*, который буквально прочитывается «как перевести взгляд» [11, с. 936], а также оборотом *瞬息万变*, который в прямом смысле обозначает «за время, когда можно опустить и поднять голову» [13, с. 734].

Для характеристики ценности времени в китайском языке используются универсальные образы золота и денег: *时间就是金子, 时间就是金钱* [12, с. 1266] *一寸光阴, 一寸金* [11, с. 824]. **Характерна китайская поговорка** *一寸光阴一寸金, 寸金难买寸光阴*, которая переводится так: **Время даёт деньги, а на деньги время не купишь** [12, с. 1292]. Кроме того, отмечается идея бережного отношения к минимальным отрезкам времени: минуте, секунде: *分秒必争*, что значит «одну минуту и одну секунду тоже надо завоевать» [11, с. 213]. **Важность бережливого отношения** ко времени усматривается, в частности, в том, что китайцы убеждены *节约时间就是延长生命*, что в переводе означает: **Беречь время – продлевать жизнь** [12, с. 1227]. В ряде фразеологизмов отражается такая черта менталитета, как нацеленность на полезное время **препровождение, стремление использовать время с максимальной**

отдачей: 夜以继日 (Пользоваться вечерним временем – продолжить дневное) [11, с. 819]. Быстрота конкретного действия в образном уподоблении трактуется с помощью фразеологизма 白驹过隙, который дословно переводится “проскользнуть, как белая лошадь через щель” [11, с. 15].

Один из ярких предметных образов времени – летящая стрела 光阴似箭, «Время летит как стрела». Интерпретация времени как постепенного накапливания чего-либо просматривается во фразеологизме 日积月累 («Каждый день, каждый месяц постепенно накапливают», т. е. длительные периоды получаются из малых отрезков времени [11, с. 556]. Показательно, что среди фразеологизмов китайского языка, интерпретирующих время применительно к человеческому бытию, есть обороты, в которых содержится объективный взгляд 时间无私, 历史无情 («Время бескорыстно, история бесчувственна»), то есть на время нельзя обижаться [12, с. 1267]. Образ непрерывности времени воплощён во фразеологизме 逝者如斯夫, 不舍昼夜 («Проходящее время как вода в реке, которая непрерывно течёт днём и вечером») [11, с. 613].

Наблюдения над образным воплощением концепта «время» во фразеологии русского и китайского языков позволяют отметить, что наряду с общими моделями (уподобление хода времени текущей воде, чего-то, что независимо от человека, что представляет большую ценность, как золото), есть и такие, которые свойственны только одному языку: например, у русских акцентируются возрастные периоды в жизни человека, а также мифологически осмысляемые моменты времени как удачные, «хорошие» или неудачные, «чёрные». В китайской фразеологии показательны космические образы «солнце», «небо», «луна», «созвездия», а также мысль о ценности времени для человеческого существования.

Для раскрытия глубинной основы этнолингвистических черт фразеологии времени двух языков необходимо изучить мотива-

цию актуального значения фразеологизмов, их культурологическую базу. Эти вопросы – предмет дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремология. Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
3. Афанасьева О.В. Концепт «время» в современной трактовке (на материале английского, испанского и русского языков). Аспекты изучения // Вестник Чувашского университета. – № 3. – 2007, Чебоксары. – 18 с.
4. Бобрышева Л.К. Фразеологизмы как национально-культурная экзистенциальная картина мира (на материале русского и адыгейского языков: Дисс. ... канд. филол. наук. – Майкоп. – 154 с.
5. Новосельцева В.А. Концептуализация времени в русской фразеологии и художественных текстах: Дисс. ... канд. филол. наук. – Кубанский университет, 2004. – 169 с.
6. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Русский язык, 2000. – 544 с.
7. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX вв. / Под ред. А.И. Фёдорова. – М.: «Топикал», 1995. – 608 с.
8. Фразеологический словарь русских говоров Сибири / Под ред. А.И. Фёдорова. – Новосибирск: Наука, 1983. – 232 с.
9. Фразеологический словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. Л.В. Кирпикова, Н.П. Шенкевец. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. – 155 с.
10. Щербина В.Е. Концепт «время» во фразеологии немецкого и русского языков: Монография. – Оренбург, 2008. – 209 с.
11. Китайский фразеологический словарь. – Пекин, 2006. – 1001 с. / 中华成语词典, 北京: 商务印书馆国际有限公司, 2006.
12. 周静琪, 何爱英. Китайский словарь пословиц. – Пекин, 2006. – 1699 с. / 汉语谚语词典, 北京: 商务印书馆国际有限公司, 2006.
13. 赵辛予, 找辛茅. Многофункциональный фразеологический словарь. – Пекин, 2004. – 1074 с. / 多功能成语词典, 北京: 商务印书馆国际有限公司, 2004.